

8. Лешутина И. А. Константы и переменные русской «почтовой прозы» первой трети XIX столетия : дис. ... д-ра филол. наук / И. А. Лешутина. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/konstanty-i-peremennye-russkoi-pochtovoi-prozy-pervoi-treti-xix-stoletiya#ixzz2ucSopb5B>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Последний год жизни Пушкина / сост., вступ. очерки и примеч. В. В. Кунина. – Москва : Правда, 1990. – 704 с.
10. Пушкин А. С. Письма последних лет (1834–1837) / отв. ред. Н. В. Измайлов. – Ленинград : Наука, 1969. – 526 с.
11. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. / А. С. Пушкин. – Москва, 1949. – Т. 7.
12. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. / А. С. Пушкин. – Москва : Современник, 1982. – Т. 10: Письма 1830–1837 годов. – 606 с.
13. Раевский Н. А. Пушкин и Долли Фикельмон / Н. А. Раевский. – Москва : Алгоритм, 2007. – 384 с.
14. Шишков А. С. Собрание сочинений и переводов. – Санкт-Петербург, 1924. – Ч. 3.

References

1. Bahtin M. M. Postanovka problemy i opredelenie rechevyh zhanrov // Bahtin M. M. Avtor i geroy: K filosofskim osnovanijam gumanitarnyh nauk. St. Petersburg, Azbuka, 2000. pp. 249–250.
2. Vjazemskij P. A. Polnoe sobranie sochinenij. St. Petersburg, 1882. Vol. VII.
3. Gasparov B. M. Pojeticheskij jazyk Pushkina kak fakt istorii russkogo literaturnogo jazyka. St. Petersburg, Akademicheskij proekt, 1999. 396 p.
4. Zhizn' Pushkina: Perepiska; Vospominaniya; Dnevniky : in 2 vol. Moscow, Pravda, 1986. Vol. 1. 736 p.
5. Zhizn' Pushkina: Perepiska; Vospominaniya; Dnevniky : in 2 vol. Moscow, Pravda, 1987. Vol. 2. 704 p.
6. Ivanchuk I. A. Ritoricheskij komponent v publichnom diskurse nositelej jelitarnoj rechevoj kul'tury. St. Petersburg, 2005. 697 p.
7. Kovaleva N.A. Russkoe chastnoe pis'mo XIX v. : Kommunikacija, zhanr, rechevaja struktura. Moscow, 2002. 576 p.
8. Leshutina I. A. Konstanty i peremennye russkoj "pochtovoj prozy" pervoj treti XIX stoletij. Available at: <http://www.dissercat.com/content/konstanty-i-peremennye-russkoi-pochtovoi-prozy-pervoi-treti-xix-stoletiya#ixzz2ucSopb5B>.
9. Poslednij god zhizni Pushkina. Moscow, Pravda, 1990. 704 p.
10. Pushkin A. S. Pis'ma poslednih let (1834–1837). Leningrad, Nauka, 1969. 526 p.
11. Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij : in 10 vol. Moscow, 1949. Vol. 7.
12. Pushkin A.S. Sobranie sochinenij : in 10 vol. Moscow, Sovremennik, 1982. Vol. 10: Pis'ma 1830–1837 godov. 606 p.
13. Raevskij N. A. Pushkin i Dolli Fikel'mon. Moscow, Algoritm, 2007. 384 p.
14. Shishkov A. S. Sobranie sochinenij i perevodov. ch.III. St. Petersburg, 1924.

ЛОГОС ПУБЛИЧНЫХ РЕЧЕЙ Е.М. ПРИМАКОВА (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ «МЕРКУРИЙ-КЛУБА» В ЦМТ МОСКВЫ 14.01.2014)

Калинина Анастасия Сергеевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: rumianchik@yandex.ru.

Статья посвящена анализу составляющих образа ратора – этоса, пафоса и логоса. Цель состоит в исследовании стратегий и тактик речевого воздействия в выступлении Е.М. Примакова как примеров диалектического рассуждения в рамках русского риторического идеала. Актуальность исследования обусловлена важной социальной ролью аргументации политического дискурса, а также существенным фактором

современной действительности – ориентацией на развитие личности, в частности, публичной говорящей личности.

Ключевые слова: этос, логос, пафос, ритор, говорящая личность, риторический портрет, диалектическая аргументация, русский риторический идеал, стратегии и тактики речевого воздействия

**LOGOS OF PUBLIC SPEECHES OF E.M. PRIMAKOV
(ON THE EXAMPLE OF PERFORMANCE AT THE MEETING
«MERCURY-CLUB» IN WTC OF MOSCOW 14.01.2014)**

Kalinina Anastasiya S., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: rumianchik@yandex.ru.

This article is devoted to the analysis of components of an image of a rhetor – an ethos, pathos and logos. The purpose consists in research of strategy and tactics of speech influence in E.M. Primakov's performance as examples of a dialectic reasoning within the Russian rhetorical ideal. Relevance of research is caused by an important social role of the argument of a political discourse, and also an essential factor of modern reality – orientation to development of the identity, in particular, of the public speaking personality.

Keywords: ethos, logos, pathos, a rhetor, the speaking personality, a rhetorical portrait, the dialectic argument, the Russian rhetorical ideal, strategy and tactics of speech influence

О логосе известных публичных речей написано немало исследований – от Античности (С. Аристотель, М.Т. Цицерон, М.Ф. Квинтилиан и другие) до наших дней. Это работы Ю.В. Рождественского, В.И. Аннушкина, И.Ю. Чистяковой, Е.Н. Корниловой (учебное пособие «Риторика – искусство убеждать. Своеобразие публицистики античной эпохи». М., 2002), А.К. Пушкина («Путинские качели. Постскрипtum: десять лет в окружении». М., 2009) о выдающихся ораторах классического периода – Горгии, Лисии, Исократе, Демосфене, Цицероне и Ю. Цезаре. Однако даже в таких солидных исследованиях остаются нерешённые вопросы по данной теме. Мало исследованы или не исследованы вовсе отдельные публичные речи выдающихся личностей. Актуальность статьи обусловлена важной социальной значимостью аргументации политического дискурса, а также ориентацией современного общества на всестороннее гармоничное развитие личности.

Опираясь на утверждение В.И. Аннушкина о политике [1], можно сказать, что каждый политик – прежде всего ритор (оратор и писатель), занимающий определённую позицию и отстаивающий её в словесных единоборствах. Именно речевая деятельность становится визитной карточкой, создающей образ того или иного оратора, чьё мастерство может быть отшлифовано, безусловно, только при помощи речевой практики. При этом важны и гражданская позиция ратора, патриотический настрой. Убедителен тезис классической риторики: хорошим ритором может быть только хороший человек. Так, Стагирит Аристотель особое внимание уделяет доказательствам, которые достигаются «с помощью нравственного характера говорящего в том случае, когда речь произносится так, что внушает доверие к человеку, её произносящему» [2, с. 90]. Евгений Максимович Примаков – «один из лучших политических раторов нашего времени и один из самых влиятельных политиков России» [7, с. 264–265]. Как известно, публично говорящей личности необходимо заботиться не только о новизне замысла речи, важно ещё и то, какие языковые средства, понимание которых было бы доступно слушателям, будут использованы ритором.

По мнению Аристотеля, «доказательство находится в зависимости от самих слушателей, когда последние приходят в возбуждение под влиянием речи, потому что мы выносим различные решения под влиянием удовольствия и неудовольствия, любви или ненависти» [2, с. 91]. О расширении возможностей риторического анализа, о пробуждении чувств радости – огорчения, согласия – несогласия, ликования – негодования и т.д. посредством устного публичного слова и книжного художествен-

ного слова находим оригинальное рассуждение в трудах Ж. Дюбуа и других учёных школы « μ » [4]. Говоря о взаимосвязи трёх составляющих образа ратора, скажем, что пафос не может существовать отдельно или параллельно логосу, так как напрямую зависит от словесного материала, которым располагает выступающий и с помощью которого будет реализовываться замысел произносимого монолога. По утверждению Ю.В. Рождественского, «этос создаёт условия для речи, пафос – источник создания смысла речи, а логос – словесное воплощение пафоса на условиях этоса» [8]. Учение Ю.В. Рождественского об этосе, пафосе, логосе становится методологической основой многих современных риторических исследований [6; 12]. Образ мыслей, выработанный под влиянием нравов, традиций и норм речевого поведения – это проявление категорий этоса и пафоса, реализующихся на всех этапах деятельности публично говорящей личности. Подтверждением тому служит следующее высказывание И.Ю. Чистяковой: «Именно правильно сформированный этос порождает уместность высказывания, умение ратора вступать в диалог с конкретной аудиторией и осуществлять главную цель политической речи – претворение слова в дело, способное изменить жизнь общества к лучшему» [11, с. 61].

И.Ю. Чистякова, анализируя риторический портрет Е.М. Примакова, утверждает, что «к пользе общества обращены все публичные высказывания этого политика» [11, с. 116]. Не составляет исключения и анализируемая нами публичная речь Е.М. Примакова, произнесённая на заседании «Меркурий-клуба» в январе 2014 г. и посвящённая проблеме необходимости противодействия политике неоллибералов в России. В самом начале выступления ритор проводит чёткую грань между либеральными идеями и идеями неоллибералов, осуществление которых может привести к серьёзным негативным последствиям для России. Аналитическая составляющая этого выступления включает тезис речи (проблема необходимости противодействия политике неоллибералов в России) и его доказательство.

Задержимся на его взглядах несколько подробнее. При доказательстве Е.М. Примаков пользуется диалектической аргументацией. В одном выступлении 6 раз он обращается к аргументу к авторитету. Это цитаты из выступлений В. Путина, В. Матвиенко, А. Белоусова и др. Каждое прецедентное высказывание сопровождается убедительным и уместным комментарием ратора. Например, прежде всего ритор ссылается на основоположника неоллиберализма – австрийского учёного Фридриха Хайека, который утверждает, что «свобода экономической деятельности создаёт главное условие быстрого экономического роста и его сбалансированного характера», но тут же опровергает его, подчёркивая, что это верно только абстрактно, чисто теоретически. Далее звучит вопрос: «Обеспечит ли это сбалансированную экономику в России?» [13]. Но вопрос этот не риторический. Это гипофора, вопрос-раздумье, предполагающий ответ на него: «Однозначно нет. Конечно, это не означает навечного доминирования государства в экономике. Но это необходимо в определённые исторические периоды, а я считаю, что сегодня мы находимся именно в таком периоде» [13].

Убедительно напомнил Е.М. Примаков и об уроках кризиса 2008–2009 годов в России и сумел использовать аргументы противников в свою пользу. Ведь именно в США и других европейских странах во время кризиса было усилено влияние государства на экономику. Неоллибералы заговорили и о социальной справедливости. По их мнению, государственное планирование должно уступить место свободной игре экономических сил. Е.М. Примаков прибегает к тактике сравнения США, Западной Европы и России и доказывает шаткость позиций противника. Он напоминает о необходимости подъёма жизненного уровня населения и перераспределения доходов в пользу малоимущих. Именно так и поступают в капиталистических странах, в то время как неоллибералы в России не ставят задачи социального развития здравоохранения, образования, науки и делают акцент на распространение частнособственнической инициативы и разгосударствлении. В противоположность этому ритор задаёт вопрос «Как всё это отразилось на ситуации, сложившейся в России в 2013 году?» [13], но вопрос этот вновь не риторический, это гипофора, требующая развёрнутого ответа: «В России резко снизились темпы экономического роста» [13].

Е.М. Примаков приводит цитату из выступления заместителя главы минэкономразвития Андрея Клепача. Его авторитетное мнение не совпадает с заявлениями неолибералов, которые предпочитают лишь констатировать ухудшающуюся обстановку. Примаков прокомментировал её так: «Клепач – один из немногих в правительстве, которые открыто высказывают своё мнение, как правило, не совпадающее с неолибералами» [13].

Умело использован ритором диалектический аргумент регресса в следующем примере: «...Я далёк от апологетики всего, что делалось в экономической политике России в 2013 году, от утверждений в безошибочности официальной линии, подчас отстраняющейся от решительных мер. Но полностью поддерживаю то, что было сделано с целью, чтобы не восторжествовали неолибералы в нашей экономике» [13].

Со всей определённостью в речи постулируется тезис о том, что цель сегодняшних неолибералов – провести новую масштабную приватизацию государственной собственности. Он апеллирует к аргументу к реальности, приводя цифры и факты из жизни, из истории государства, подчёркивает, что ставка на крупный бизнес не должна приводить к ослаблению поддержки малых предприятий, что важно и в решении задач инновационного развития, и занятости населения, и производства товаров, необходимых населению. Например, в приведённой цитате прослеживается указанная апелляция: «Противоборство с неолибералами по вопросам безграничной приватизации иллюстрирует хотя бы такой факт. Правительство первоначально наметало приватизировать к 2016 году 100 процентов "Роснефти", "РусГидро", "Зарубежнефти", "Совкомфлота", ВТБ, "Росагролизинга", Россельхозбанка, а "Объединённой зерновой компании" даже к 2014 году. Стало необходимым принятие 27 июня 2013 года уже другого решения правительства, содержащего коррективы, по сути исключающие приватизационные аппетиты» [13]. В логичном, почти научном изложении экономических проблем появляются метафоры, подчёркивающие идеологическую направленность речи, а также усиливающие динамику текста выступления, – «безграничная приватизация» и «приватизационные аппетиты».

Неолибералы пугают неизбежностью инфляционной волны в экономике, Е.М. Примаков, пользуясь тактикой опровержения тезиса, называет конкретные причины инфляции в России, а именно монополизм «олигархический» и монополизм частного бизнеса, который приводит через торговлю к росту цен на продовольствие и другие товары потребления населения. Другая причина: опережающий рост тарифов, высокие и постоянно увеличивающиеся тарифы. В связи с этим Е.М. Примаков, умело применяя информационно-интерпретационную стратегию, как опытный и авторитетный политик, называет путь выхода из сложившейся ситуации как единственно верный, а именно принятие президентом решения привязать рост тарифов к уровню инфляции. Здесь видится применение тактики указания путей выхода из сложившейся ситуации.

По наблюдениям И.Ю. Чистяковой, «риторический портрет Е.М. Примакова складывается из многих индивидуальных особенностей: абсолютное неприятие речевых шаблонов и штампов; строгое соблюдение правильности, ясности и чистоты речи, основанных на элитарном типе речевой культуры; <...> корректное и умелое использование исторических и культурных ассоциаций; <...> толерантность и уместность речевого поведения» [11, с. 119]. В дополнение к этому можно сказать, что культура публичного слова этой говорящей личности вмещает в себя также знание национальных особенностей риторического идеала, наличие языкового и художественного вкуса, соблюдение этических правил речевого общения и умение пользоваться диалектической аргументацией.

Указывая на явное и благое намерение президента, ритор использует аргумент к различию: созидательный замысел президента и разрушающий замысел неолибералов. Интересен в этом отношении пример применения указанного аргумента в следующей цитате: «Однако давай говорить прямо: вместо того, чтобы сосредоточиться на действительной необходимости устранить серьёзные недостатки в работе государственных предприятий, сделать их более открытыми, неолибералы выдвигают курс на сплошную и быструю приватизацию» [13]. Комментируя данное утверждение, ритор

прибегает к аргументу к авторитету, к данным: «И что особенно важно подчеркнуть, до приватизации хотели бы вывести госпредприятия из процесса концентрации и централизации производства. На заседании правительства 25 октября 2012 года новый премьер-министр назвал "абсолютно неправильным, когда государство в лице контролируемых их структур приобретает профильные и непрофильные активы". Многими экспертами всё это справедливо расценивалось как реальные ограничители для инвестиционной активности государственных компаний. Правда, от политики полного сдерживания деятельности госкомпаний в инвестиционной сфере в 2013 году пришлось отойти, но не полностью» [13].

Антитеза как синтаксическое построение является идеологическим стержнем всего публичного выступления Е.М. Примакова. Идея В. Путина в представлении Е.М. Примакова ясна – восстановление разрушенных отраслей промышленности, реконструкция территорий Дальнего Востока и Восточной Сибири. Бесспорно утверждение И.Ю. Чистяковой о том, что «успех выступлений Е.М. Примакова не только в стилистическом мастерстве, а и в новизне мысли, идей, индивидуальности оценки происходящего» [11, с. 119]. Доказывая правоту созидающего замысла, ритор строит своё публичное выступление, опираясь на аргументы к данным, различию, здравому смыслу, причинно-следственным связям, прогрессу, уникальности, норме, реальному основанию. Есть все основания полагать, что это наглядный пример диалектического типа мышления в рамках русского риторического идеала, нацеленного на поиск истины. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с современными риторическими исследованиями по этой проблеме [см.: 5; 9; 10].

Список литературы

1. Аннушкин В. И. Риторика и дипломатия / В. И. Аннушкин, К. В. Муратова. – Москва : Дипломатическая академия МИД РФ, 1998. – 45 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – 280 с.
3. Волков А. А. Курс русской риторики / А. А. Волков. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Русская панорама : Кафедра, 2013. – 416 с.
4. Дюбуа Ж. Общая риторика : пер. с фр. / Ж. Дюбуа, Ф. Мэнге, Ф. Эделин и др.; общ. ред. А. К. Авеличев. – Москва : Прогресс, 1986. – 392 с.
5. Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике : учеб. пос. / А. К. Михальская. – Москва : Academia, 1996. – 196 с.
6. Пригарина Н. К. Аргументация судебного дискурса: риторический аспект : монография / Н. К. Пригарина. – Волгоград : Перемена, 2008. – 310 с.
7. Примаков // Большая актуальная политическая энциклопедия. – Москва : Эксмо, 2009. – С. 264–265.
8. Рождественский Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – Москва : Добросвет, 1997. – 597 с.
9. Сквородников А. П. О содержании понятия «национальный риторический идеал» применительно к современной российской действительности / А. П. Сквородников // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень. – 1997. – Вып. 5. – С. 38–45.
10. Сквородников А. П. О понятии «русский риторический идеал» / А. П. Сквородников // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. – Москва : Идрик, 2001. – С. 318–326.
11. Чистякова И. Ю. Русская политическая ораторика. Этос ратора : монография / И. Ю. Чистякова. – LapLambertAcademicPublishing, 2012. – 141 с.
12. Чистякова И.Ю. Русская политическая ораторика первой половины XX века : монография / И. Ю. Чистякова. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2006. – 370 с.
13. Российская газета от 14 января 2014 года. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/01/13/primakov.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Annushkin V. I., Muratova K. V. Ritorika i diplomatija. Moscow, Diplomaticheskaja akademija MID RF, 1998. 45 p.
2. Aristotel'. Pojetika. Ritorika. St. Petersburg, Azbuka, 2000. 280 p.
3. Volkov A. A. Kurs russoj ritoriki. 3th ed. Moscow, Russkaja panorama, Kafedra, 2013. 416 p.
4. Djubua Zh., Mjenge F., Jedelin F. et al. Obshhaja ritorika. Moscow, Progress, 1986. 392 p.
5. Mihal'skaja A. K. Russkij Sokrat: Lekcii po sravnitel'no-istoricheskoi ritorike. Moscow, Academia, 1996. 196 p.
6. Prigarina N. K. Argumentacija sudebnogo diskursa: ritoricheskij aspekt. Volgograd, Peremena, 2008. 310 p.
7. Primakov // Bol'shaja aktual'naja politicheskaja jenciklopedija. Moscow, Jeksmo, 2009, pp. 264–265.
8. Rozhdstvenskij Ju. V. Teorija ritoriki. Moscow, Dobrosvet, 1997. 597 p.
9. Skovorodnikov A. P. O sodержanii ponjatija «nacional'nyj ritoricheskij ideal» primenitel'no k sovremennoj rossijskoj dejstvitel'nosti // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija: Nauchno-metodicheskij bjulleten'. 1997. Iss. 5, pp. 38–45.
10. Skovorodnikov A.P. O ponjatii «russkij ritoricheskij ideal» // Slovar' i kul'tura russoj rechi. K 100-letiju so dnja rozhdenija S.I. Ozhegova. – M.: Idris, 2001. – s. 318–326.
11. Chistjakova I. Ju. Russkaja politicheskaja oratorika. Jetos ritora. LapLambertAcademicPublishing, 2012. 141 p.
12. Chistjakova I. Ju. Russkaja politicheskaja oratorika pervoj poloviny XX veka. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2006. 370 p.
13. Rossijskaja gazeta ot 14 janvarja 2014 goda. Available at: <http://www.rg.ru/2014/01/13/primakov.html>.

СПЕЦИФИКА ПОЯСНЕНИЯ В ЖАНРАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Жукова Юлия Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.

В статье описывается специфика функционирования пояснения как коммуникативного действия в различных жанрах политического дискурса, таких, как интервью, пресс-конференция, теледебаты.

Ключевые слова: пояснение, жанр, политическая коммуникация, интервью, пресс-конференция, теледебаты

SPECIFICITY OF EXPLANATIONS IN THE GENRES OF POLITICAL DISCOURSE

Zhukova Julia V., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.

The article describes the specifics of explanations within various genres of political discourse such as: interviews, press conference, televised debates.

Keywords: explication, genre, political communication, interviews, press conference, televised debates

Активные процессы, происходящие в рамках современного политического пространства, определяют фокусирование исследовательского внимания на проблемах коммуникативного поведения политических лидеров. Специфика коммуникативного поведения, как известно, «проявляется в определённом дискурсе – формате общения, обусловленном культурно-ситуативными нормами, и конкретизируется в виде определённых